

ПО ДОРОГЕ В БОЛДИНО

Снег в июне. Небо в тучах.
Провисают провода.
То ли нас природа учит,
То ли близится беда.
Не она ль бежит по следу?
У неё отмщенья зуд?
Еду. Еду. Еду. Еду.
Рельсы к Пушкину везут.
Александр Сергеич, кто ты?
Сын гармонии? О, да!
Господа, откройте шпроты!
Верьте Блоку, господа!
Кто сказал, что песни спеты
И на сердце злая грусть?
Водку пьют в купе поэты
И читают – наизусть:
«Иль чума меня подцепит,
Иль мороз окостенит,
Иль мне в лоб шлагбаум влепит
Непроворный инвалид...»

Этой жалобой дорожной
Дуэлянт в десятку бил.
– Ах, как простенько о сложном
Пушкин с миром говорил.
И про то, что век – ужасный
И ужасные сердца...
Но предчувствия напрасны –
У дуэли нет конца.
Все цари навек уснули.
В будке дрыхнет инвалид.
А дантесовская пуля
Всё летит, летит, летит...

* * *

Отвернулись души друг от друга –
Вот и побеседуй по душам,
И в пределах замкнутого круга
Боль-тоску склоняй по падежам!
Строчки, что летят по белу свету
Пусть тебя обходят стороной!
Боль-тоска останется со мной.
Так и надо, стало быть, поэту...

ВОСПОМИНАНИЕ

Я не искал случайных встреч
И вдруг тебя случайно встретил.
Зачем слова? Бессвязна речь!
Пусть шелестит в берёзах ветер!
Свободна ты. Свободен я.
Взаимной близости начало.
На тонких струнах бытия
Для нас мелодия звучала.
И мимо церковки с крестом
Мы шли, окутанные светом,
Чтобы опомниться потом,
Когда врасплох явилась следом
Смерть, разлучившая с тобой...
Любовь и смерть несовместимы!
«Проходит всё...» «Бог есть любовь...»
Сии слова необъяснимы...
Молчат философ и поэт.
– Пап, расскажи о маме Свете!
– Сын, десяти счастливых лет
Нельзя вернуть на этом свете...
На этом свете... А на том?
Душа надеждою согрета.
На берегу стою крутом
И жду из вечности ответа.

Внизу река ночная – Лета...

ВЕРЮ

Много лет прошло. Вдоль седой реки
Я один брожу, тоже поседевший,
Всё ещё живой, слухам вопреки,
Неким господам, может, надоевший...
В церковь иногда заходить люблю.
Огонёк свечи чей-то вздох колышет.
О душе твоей Господа молю –
Отзовётся вдруг, вдруг меня услышит.
И с молитвой той вновь приду к реке.
Кама, серебрясь, будто помогает.
А на небесах, в дальнемдалеке
Не твоя ль душа звёздочкой мигает?

* * *

Вспомню детство у ласковой речки,
Что петляет, ключами звеня,
Вдоль села, где на летнем крыльце
Дождидается мама меня.
Не она ли, в реке полоская
Вперемежку с бельём облака

И меня от себя отпуская,
Вслед крестила? Ты помнишь, река?..

Я вернулся, а мамы уж нету.
И река укоряет с тоской,
Что напрасно я рыскал по свету
За удачей, неясно какой.

Где друзья, где бывшие подруги?
На кого опереться в тоске?
Все вернёмся на вечные круги,
Проплывая в небесной реке.

А земная река захирела,
И обрушился сгнивший мосток.
Что стоишь? Принимайся за дело!
Кто очистит родимый исток?

МАЛЬЧИШНИК

Хлеба горбушку и сала шматок
С кружкой холодного кваса –
Лучшей еды и не будет, браток,
Вплоть до последнего часа.
Кто-то добавит зелёный лучок
И огурец малосольный
Рядом с картошкой. Про водку – молчок
В нашей беседе застольной.
Лучше не дома, а возле реки –
Ласточки чтобы кружили.
Али не русские мы мужики,
Али друг другу чужие?
Песню старинную вспомним – споем.
Годы, как быстрые реки.
Вовсе не страшно, что скоро уйдём
Все – друг за дружкой – навеки.
Витька да Сашка, да тёзка – Колян,
Васька, приехавший в гости.
Песня не ладится? Бросьте баян!
Просто обнимемся – бросьте...
Детство ли вспомним: герань у окна,
Складки отцовской шинели.
Послевоенная рвань и шпана,
Что же вы так поседели?
Живы покуда. И память остра
Вплоть до последнего часа.
Ну-ка, старшой, разливай у костра
Из фронтового запаса...

ПАМЯТИ СВЕТЛАНЫ

Возвращайся! В пшеничном поле
Ложе брачное расстелю,
Как хотела ты. Здесь, на воле
Крикнем небу:
– Люблю!
– Люблю!

Примерещилось... А проснёшься:
Жизнь уходит – в песок вода...
Знаю, ты ко мне не вернёшься
Никогда.

Убывает моя дорога.
За порог ступить не спешу...
Там о встрече с тобой у Бога,
На колени упав, спрошу.

БОБРЫ

Обернётся орлом или решкой
Ремесло – не гадай до поры...
Вот на озере в парке «Прибрежный»
Обитают трудяги-бобры.
Строят дамбы довольно умело
День за днём, никуда не спешат
И своё землеройное дело
Вдоль по берегу молча вершат,
Подгрызают и валят деревья
Для никчёмной затеи своей.
Вот такая у них «лотерея» –
Понапрасну... До пасмурных дней.
Сбросят листья дубы и осины
И повалит снежок. А потом
Аж до самой болотной трясины
Позатянется озеро льдом...
Всё слышнее гудки тепловозов.
Всё короче предзимние дни.
Но на берег до самых морозов
Вылезают из норок они...
После спячки весною проснутся
И с бобрятами – вновь за своё.
Да! За новую дамбу возьмутся,
Ё-моё!

Холст словесный помечу то сажей,
То белилами – эк занесло!
Неужели и вправду – вот так же
Безнадёжно моё ремесло?

МОЛОДЫМ

Перемен! Мы ждём перемен!
Виктор Цой

Проходит жизнь, как теплоход по Каме.
Что я скажу вам, сидя у реки?
Не ждите перемен. Меняйтесь сами,
Лишь не течению жизни вопреки...

* * *

Душа неприкаянной долго металась.
Исчезла жар-птица – зови, не зови...
Любовь умерла. Только песня осталась.
Она оказалась сильнее любви.

* * *

Жил да был один поэт –
Не из праведников, нет.

Куролесил, баб любил,
Водку пил да морды бил.

А потом сквозь стыд и срам
Приходил он в Божий храм.

Бог прощал ему грехи
За хорошие стихи.

ПОЭТУ

1.

И прозреньем, и горечью в груди –
ты уйдёшь, а в стихах не убудет.
Путь указан и выбран. Иди,
Знай – обратной дороги не будет.

2.

*И Слово было Бог.
От Иоанна*

О чём ты говоришь, Господь с тобою?!
Игра в слова – опасная игра.
Она твоей становится судьбою
На грани адской бездны и добра.

Бумага, карандаш, остывший кофе,
Сквозняк в жилище тесном и пустом.
А ты, как и Учитель, по Голгофе
Идёшь, гонимый, с жертвенным крестом.

Настигнет срок в Рязани или в Казани,
Когда поймёшь – за всё платить пора.
И Божий дар, и Божье наказание
Исполнятся. И это - не игра...

НА ФИНИШНОЙ ПРЯМОЙ

*Мне есть что спеть...
Владимир Высоцкий*

1.

Мне семьдесят, но я ещё не стар...
Когда-то я умел держать удар –
Слыл драчуном в Орловке не последним,
Мог успокоить правым боковым
Соперника ударом роковым
На школьном ринге в весе полусреднем...

2.

Мне семьдесят, но я ещё не стар.
Я всё ещё могу держать удар
В баталиях духовных битв и тренировок.
Бой с тенью - это бой с самим собой.
С самим собой, но вовсе не с судьбой.
Судьба, она всегда хороший тренер.

3.

Всю жизнь воюяс собственной тенью,
Я научился всё-таки терпенью.
Покаяться пора бы за грехи.
Но разве же не исповедь – стихи?

4.

Мне семьдесят, но я ещё не стар.
Ещё возможен «гибельный пожар»
В моей – хирургом резаной – груди.
Ах, Эрос, с искушеньем погоди!
Познавшие любовь не знают блуда.
Я помню вас, Светлана, Галя, Люда!
И повторить, признаюсь, был бы рад
И счастья хмель, и боль земных утрат...

5.

Мелькнёт бывшее тенью полушалка...
Меж двух сердец звенящую струну

Не рвите, люди пошлостью – клянун!
Любовь – когда и жизнь отдать не жалко
За Родину. За маму. За жену.

6.

Ещё пишу крамольные стихи
И верю, что прощаются грехи.
Я никого не предал, не убил.
Я жизнь любил, я родину любил.
И до сих пор, покуда хватит сил
Люблю всё то, что в детстве полюбил,
Оставшись верным Дару и Кресту.
Мне есть что спеть Учителю – Христу.
Бог есть Любовь. Любовь есть Божий дар.
Мне семьдесят, но я ещё не стар.

7.

Ещё раскрыта записная книжка.
Мне семьдесят. Я всё ещё мальчишка.

В ТУ ЖЕ ЗЕМЛЮ

Где б я ни был и где б ни мотался
Всем красотам чужим вопреки
В мои ноздри и в кожу впитался
Запах леса, лугов и реки.

Эта память ни с чем не сравнится:
Травы скошены, сено в стогу,
Чу – летит надо мною жар-птица
На закамском родном берегу!

Так уж вышло – я вырос на Каме,
У хороших людей на виду.
Ближе к отчужденному дому и к маме
В ту же землю однажды уйду.

